

Голос Лу Юньваня, словно мелкий песок, просачивался в сердце Чу Сюаньчжоу. Онемение, проникающее до самых костей, достигло кончиков пальцев, превратившись в едва заметную дрожь.

— Это часть любви... Ваше Высочество, чем больше люди любят что-то, тем ценнее оно для них, и они не хотят ни с кем делиться, — прошептал Лу Юньвань, осторожно взяв лицо Чу Сюаньчжоу в одну руку.

Холодные кончики пальцев скользнули по его щеке под глазом. На мгновение показалось, что кожа, которой коснулся Лу Юньвань, загорелась огнём.

Чу Сюаньчжоу инстинктивно хотел отвести взгляд, но не мог устоять перед этим опасным и нежным прикосновением. Словно подсел на наркотик.

Взгляд Лу Юньваня опустился на пальцы Чу Сюаньчжоу. Он давил несильно, но кожа юноши всё равно покраснела.

— У вас болит рука, Ваше Высочество? — Лу Юньвань осторожно взял правую руку Чу Сюаньчжоу, словно не он только что наступал на неё.

Пальцы юноши инстинктивно сжались. Он помолчал и, опустив глаза, тихо сказал:

— Немного...

Кости и кожа русалов были намного прочнее, чем у обычных существ. Рука Чу Сюаньчжоу не болела, он просто необъяснимо жаждал большего прикосновения и нежности.

Лу Юньвань усмехнулся и медленно сжал правую руку Чу Сюаньчжоу:

— Ваше Высочество, это небольшое наказание и в то же время мой подарок вам.

Слова, сказанные регентом ранее, снова эхом прозвучали в голове Чу Сюаньчжоу: «Попробуйте наслаждаться болью».

Лу Юньвань в своём роскошном одеянии медленно наклонился и с благоговением оставил лёгкий поцелуй на тыльной стороне ладони Чу Сюаньчжоу.

Свет и тепло горячей звезды, преодолев миллиарды световых лет, окутали их обоих.

Этот полдень был донельзя спокоен.

«А-а-а!»

Вечером, вернувшись в спальню, Лу Юньвань зарылся в одеяло. Когда возбуждение прошло, он невольно засомневался: хотя оригинал и был таким, не был ли он сам слишком уж извращенцем?

«Но под пристальным взглядом всей Империи у меня нет лучшего выбора...»

Он перевернулся на другой бок и, лёжа на кровати, посмотрел в окно. Как и у Земли, у планеты Цанжуй был лишь один спутник. Сегодня была середина месяца, и серебряный диск планеты затмевал своим сиянием звёздную реку. На мгновение Лу Юньваню показалось, что он снова дома, на Земле.

Он невольно вздохнул и, сев на ковёр у изножья кровати, принялся перебирать и перелистывать оставленные оригиналом документы.

Благодаря недавнему интенсивному заучиванию материалов, Лу Юньвань уже имел довольно полное представление об Империи. Он обнаружил, что, хотя некоторые данные и устарели, в целом оставленные оригиналом документы и законопроекты были весьма полными.

Лу Юньвань невольно сжал бумагу.

«...Интересно, вспоминал ли оригинал по ночам о прошлом и представлял ли другую возможную жизнь?»

В этот момент в его голове внезапно родилась мысль: если снова поднять вопрос о «Едином наказании за одно и то же преступление», то аристократическая группировка, с которой он до сих пор поддерживал хрупкое равновесие, наверняка начнёт ожесточённо мстить.

«Но, как говорится, «после моей смерти хоть потоп». Всё равно я собираюсь инсценировать свою смерть... так почему бы перед уходом не поднять этот вопрос снова?»

«Кажется, можно попробовать».

Едва он об этом подумал, как его компьютер замигал, и на экране появилось сообщение, выделенное красным: в лаборатории Сун Фэйянь произошла авария.

Не раздумывая, Лу Юньвань тут же бросил всё, накинул тяжёлое пальто и, покинув свою резиденцию, на небольшом летательном аппарате направился в лабораторию.

— Ваше Высочество регент! Пять минут назад аппаратура внезапно получила аномальные данные и прекратила работу. Сейчас Сун Фэйянь выясняет, в чём проблема.

В коридоре у лаборатории сотрудник, которого Лу Юньвань приставил к Сун Фэйяню, на ходу быстро докладывал ему о ситуации.

— М-м, как Его Высочество? — спросил Лу Юньвань в тот момент, когда открылась дверь.

Сотрудник помедлил, но не успел он ответить, как из другого конца лаборатории донёлся голос Сун Фэйяня:

— Он в питательной капсуле.

Только раненых подопытных помещали туда.

С этими словами в поле зрения Лу Юньваня ворвался глубокий синий цвет.

«Питательная капсула» в лаборатории на Цанжуй была самой большой в галактике. Пятьдесят метров в длину и ширину и почти пять метров в глубину, она была похожа на глубокий источник, врезанный в землю.

Сун Фэйянь отошёл от светового экрана и подошёл к Лу Юньваню. Он нахмурился и сказал:

— Во время эксперимента у Чу Сюаньчжоу проявились признаки пробуждения крови русала, но через несколько минут компьютер вышел из строя, и он тоже пострадал.

Чем сильнее была кровь русала, тем крепче было его тело. Русалы с самой высшей кровью могли выживать в условиях абсолютного нуля и противостоять квантовому оружию. С этой точки зрения, говорить о хрупкости людей было не лишено оснований.

Как и ментальная сила, кровь Чу Сюаньчжоу долгое время не пробуждалась. Но таких русалов было немало, поэтому Сун Фэйянь не уделял этому особого внимания.

Лу Юньвань кивнул и подошёл к краю «источника». Он медленно наклонился, и в этот момент из-под воды на него уставилась пара фиолетовых глаз. Зрачки русала под водой сузились в тонкие иглы, во взгляде не было ни капли эмоций.

Лу Юньвань инстинктивно сжал кулаки.

Он увидел, что ноги Чу Сюаньчжоу сменились чёрным рыбьим хвостом. Кроме того, на плечах, запястьях и даже на лбу юноши появились чёрно-фиолетовые чешуйки.

Русалы были существами, находящимися между людьми и зверями. В этот момент он отбросил свою человеческую оболочку и вернулся к своей истинной крови.

Лу Юньвань с первого взгляда понял: высшая кровь русала в теле Чу Сюаньчжоу начала пробуждаться.

Большинство русалов постепенно пробуждают свою кровь в детстве. В этот период они не трогают других существ и даже инстинктивно демонстрируют свою слабость и уязвимость, чтобы сбить с толку противника или попросить помощи.

Чу Сюаньчжоу уже давно не был ребёнком, но инстинкт вида заставил его в этот момент высунуть руку из воды и осторожно схватить Лу Юньваня за запястье.

«Кх...»

«Как холодно!»

В облике русала они были типичными хладнокровными существами. Проведя полдня в воде, Чу Сюаньчжоу был ледяным. А Лу Юньвань, который постоянно кутался в тёплую одежду и носил перчатки, больше всего боялся холода!

Он инстинктивно хотел выдернуть руку, но, увидев беспомощное выражение на лице юноши, Лу Юньвань с трудом выдавил улыбку и нежно сказал:

— Не бойтесь, Ваше Высочество, я с вами.

Сказав это, он обеими руками обхватил пальцы Чу Сюаньчжоу, пытаясь согреть его кожу.

— Лу Юньвань, отойди! — внезапно громко крикнул Сун Фэйянь. — Ты знаешь, что он сейчас хочет сделать?! — в его глазах был ужас.

«А? Разве он не просит утешения?»

— Вы будете со мной... — голос Чу Сюаньчжоу был поглощён водой, и до ушей Лу Юньваня донеслись лишь смутные обрывки.

Не успел он понять, что имел в виду Чу Сюаньчжоу, как почувствовал непреодолимую силу, тянущую его за запястье. Его мир в одно мгновение перевернулся. Огромные брызги ударили о берег, и перед его глазами внезапно появилась тёмная тень.

Когда Лу Юньвань опомнился, его тело уже было затянато в ледяную воду Чу Сюаньчжоу.

«Твою мать!» — Лу Юньвань вспомнил!

Один из законов межзвёздной эры: пробуждение крови русала — процесс неприятный, и они инстинктивно ищут помощи у окружающих существ. Одно из проявлений этой помощи — цепляться за того, кто рядом.

«Цепляться за главного героя — это ничего, но проблема в том, что я сейчас под водой, а-а-а! Такое самоубийственное поведение, конечно, соответствует образу психа, но что если я действительно здесь умру?»

Пока Лу Юньвань предавался своим мыслям, русал уже крепко обнял его. Сила была такова, что казалось, он хочет вдавить его в свои кости.

Температура в питательной капсуле поддерживалась на уровне минус десяти градусов. В момент погружения в воду повсеместный ледяной холод, словно иглы, впился в тело человека.

Тело Лу Юньваня начало неконтролируемо дрожать. Его полностью обессиленные руки не могли даже ухватиться за руку Чу Сюаньчжоу. Хладнокровное существо утащило его на свою территорию.

Холодный свет лаборатории проникал сквозь воду и освещал дно капсулы. Чу Сюаньчжоу видел: пальто Лу Юньваня было смыто потоком воды, и регент, пришедший в лабораторию поздно ночью, был одет в чёрную шёлковую пижаму. Вода подняла нежную ткань. Он был похож на каплю чернил, упавшую в воду, которая, казалось, вот-вот растворится.

Погружение, погружение.

Чу Сюаньчжоу инстинктивно обнял его и погрузился на дно.

В этот момент он был в сознании. Он знал, что люди не могут жить под водой и тем более не могут выдержать такой холод. Но он не мог противостоять инстинкту, он зависел от Лу Юньваня и вместе с ним падал на дно.

Вода хлынула в рот и нос Лу Юньваня, безжалостно вытесняя воздух из его лёгких. Мозг Лу Юньваня затуманился. Он хотел закрыть глаза и просто утонуть.

Но в тот момент, когда они вместе опустились на дно, сильная жажда жизни и сила, рождающаяся на пороге смерти, заставили Лу Юньваня открыть глаза.

«Наплевать!»

Он обеими руками обхватил шею Чу Сюаньчжоу и внезапно улыбнулся ему.

В следующую секунду Лу Юньвань изо всех сил оттолкнулся от дна и, используя инерцию,

прижался своими губами к холодным губам русала.

Там был кислород, который ему был так нужен.

<http://bllate.org/book/14822/1323100>